

The background of the book cover is a photograph of a landscape. It features a green field in the foreground, a line of trees in the middle ground, and a light blue sky with some clouds. In the top left corner, there are dark, out-of-focus leaves.

НИКОЛАЙ ЮГОВ

ОХОТА НА ВЕПРЯ

16+

Николай Югов

Охота на вепря

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Югов Н.

Охота на вепря / Н. Югов — «ЛитРес: Самиздат», 2015

«Охота на вепря» — это пятый из шести коротких историко-приключенческих романов, написанных автором о своей малой родине, д. Шишково. События происходят на территории Великого Тверского княжества. Они рассказывают о зимней охоте князя Ивана Михайловича и о том, что произошло с двумя участниками этого вполне рядового по тем временам мероприятия. Главные герои произведения — стражник Илья и юная княжна Анна Дорогобужская. Именно о тех невероятных приключениях, участниками которых невольно стали эти отважные и смелые люди, и рассказывается в этом романе. Он, как и все остальные, также написан на основании находок, сделанных в данной местности.

© Югов Н., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Содержание

Глава 1. Ночной обоз	5
Глава 2. Гости	8
Глава 3. Неожиданное предложение	11
Глава 4. Охота	14
Глава 5. Встреча с разбойниками	17
Глава 6. Погоня	20
Глава 7. Ночь в лесу	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Ночной обоз

День уходил. Холодные редкие снежинки все также беззвучно падали на промерзшую землю кургана и постепенно замирали на его пологом, конусном, склоне. Сквозь этот неторопливый снегопад ещё можно было разглядеть контуры наезженной за день дороги, но и они постепенно растворялись и исчезали в сгущающихся сумерках морозного и метельного января. Спустя некоторое время, когда уже окончательно стемнело, из ближайшей березовой рощи появилась лиса и неторопливо направилась в сторону теперь уже едва заметного, санного, пути. Возможно, она надеялась найти там что-то съестное, но обследовать занесенную снегом колею ей так и не удалось. Не дойдя нескольких шагов до намеченной цели, рыжая плутовка замерла, вслушиваясь в безмолвную ночную тишину, и вдруг огромными прыжками бросилась к лесу. На какое-то время вновь все стихло, но вот со стороны бурвы послышались неразборчивые и пока ещё отдаленные звуки. Они постепенно приближались, усиливались, и скоро можно было уже разобрать дробный стук подков по мерзлой, едва покрытой снегом, земле. Ещё какое-то мгновение, и из темноты ночи показались десятка три хорошо вооруженных всадников. Судя по всему, это была небольшая княжеская дружина, следующая в сторону городка. Вслед за ней, под охраной таких же конников, появилось и несколько богатых повозок. Обоз двигался быстро, и, преодолев замёрзшую бурву, через какое-то время достиг подножия покрытого снегом холма. Здесь лошади остановились. Кучер одной из них, заподозрив что-то неладное, спешил и стал внимательно осматривать упряжь. Сидящие в санях люди по-прежнему хранили молчание. Видимо, они давно уже устали от такой дальней и тяжелой поездки и теперь, с полным безразличием, наблюдали за действиями своего возчика. Тот суетился, стараясь как можно быстрее устранить обнаруженную им неисправность, но, к сожалению, все было тщетно. Повозка как стояла, так и продолжала стоять среди этого холодного и зимнего поля. Несмотря на то, что все, находящиеся в санях, люди были укутаны в огромные овчинные тулупы, можно было разглядеть, что, по крайней мере, одна из них – женщина. На это указывала тяжелая теплая шаль, надежно укрывающая голову этой неизвестной, но, видимо, очень богатой пассажирки. Рядом с ней сидел человек, в отороченной кунным мехом шапке, что также говорило о его несомненной принадлежности к одному из уважаемых и знатных родов.

– Не повезло! – послышался невдалеке чей-то негромкий голос. Он принадлежал одному из дружинников, охранявших этот обоз. – До городка осталось всего несколько минут езды, а теперь стоять здесь придется не менее получаса!

– Ничего не поделаешь, служба у нас такая. Если бы кучер внимательнее смотрел за дорогой, то сидели бы мы сейчас в теплой избе и спокойно ужинали! – также тихо ответил его товарищ. – Разве угадаешь, где тебя ждет беда. Опасались разбойников, а вот на скрытую снегом кочку никто и внимания не обратил.

– Где же её заметишь в такой темноте? – послышался в ответ голос его собеседника. – Здесь бревна под ногами не разглядишь, а о какой-то мелкой кочке и говорить не стоит.

Собеседники на некоторое время замолчали. В ночной тишине теперь лишь слышалось поскрипывание снега и шорох развязываемых кучером постромок. Поломка оказалась серьезной. У саней была повреждена оглобля и теперь, для устранения неисправности, необходимо было полностью выпрячь лошадь. На помощь своему товарищу, занимавшемуся повозкой, поспешили ещё двое. В темноте работа двигалась медленно и, несмотря на недовольство сидящего в санях человека, видно было, что до окончания ремонта ещё далеко.

– Говорят, что ты и раньше бывал в этих местах – вновь раздался голос одного из находящихся рядом с повозкой дружинников. – Завтра у нас будет тяжелый день. Князь решил устроить охоту на вепря и, как я понял, нам тоже предстоит сопровождать его в этом увлекательном

тельном и довольно опасном мероприятии. Мне хотелось узнать, что здесь за местность и чего следует опасаться.

– Местность обыкновенная. Есть и лес, и болото, и распаханное поля, на которых сажают капусту и репу, а также много открытых полей, где местные жители косят траву для своей скотины. Остерегаться же, прежде всего, нужно острых клыков разъяренного секача, да немилости нашего князя Ивана! – спокойно ответил его товарищ, продолжая, как и прежде, наблюдать за ремонтом этой, так некстати сломавшейся здесь повозки.

– Это понятно, однако я хотел бы ещё спросить и о разбойниках. Говорят, что одна из их ватаг до сих пор бродит где-то в окрестных лесах и грабит купеческие караваны. Это действительно так? – продолжал его сослуживец, видимо, не очень удовлетворенный ответом своего неразговорчивого товарища.

– И так, и не так. Караваны они уже не грабят – людей у них маловато, но одиноким купеческим повозкам ездить по этой дороге, действительно, небезопасно. Был я здесь ещё летом и слышал рассказы горожан о тех бесчинствах, которые творят оставшиеся в этих местах ушкуйники. Отец князя Ивана, прогнал их с реки и теперь там, на Волге, спокойно, а здесь иногда ещё балуют – ограбят купца и уйдут в болота. Видимо, у них есть там какое-то тайное место, но обнаружить его так и не удалось. Городской глава посылал своих людей на поиски этих разбойников, но они постоянно теряли оставленные ушкуйниками следы и, в конце концов прекратили это бесполезное и совершенно бессмысленное занятие. Поиск с собаками тоже закончился плачевно. Псы наткнулись на волчье логово да там все они и остались. Грустная эта история, но будем надеяться, что с нами такого не произойдет.

– Будем надеяться – согласился его товарищ. – Нам лишние неприятности ни к чему.

– Что-то ноги мои затекли. Пройдусь немного! – неожиданно прозвучал из повозки приятный женский голос, и собеседники тотчас умолкли.

Тулуп и шаль, скрывавшие спутницу князя Ивана, пришли в движение и оттуда, как из гнезда, вдруг появилась невысокая молодая женщина. Она легко выбралась из саней и, немного постояв, направилась к подножию кургана. Там, наклонившись к дороге, одиноко стояла небольшая, присыпанная снегом, березка. Подойдя к дереву, женщина наклонила одну из его ветвей и привязала к ней красивую и, видимо, очень дорогую ленту. Затем, прошептав какие-то, только ей понятные слова, неторопливо вернулась в повозку.

– Зря она так поступила. Если узнают монахи – скандала не избежать! – вновь раздался уже знакомый голос дружинника.

– Почему? Разве она сделала что-то плохое? – удивленно воскликнул его товарищ.

– Плохого она ничего не сделала, но служители церкви не любят, когда на деревья вешают ленты. Им кажется, что человек, совершивший такой поступок, отдаляется от истинной веры и в душе своей все ещё хранит воспоминания о древних языческих богах. Несколько лет назад, из городка, в который мы сейчас и направляемся, за аналогичный поступок было изгнано несколько посадских семей. Не приняли они новой веры, вот и вынуждены теперь скитаться по чужим необжитым местам. Конечно, княгиню вряд ли постигнет такая участь, однако от разговоров и сплетен, её репутация может существенно пострадать.

– Не пострадает. Много у нас ещё людей, хотя и крещеных, но все ещё сочувствующих вере этих язычников. Те, погибшие ратники, тоже далеко не все были христианами. Наверное, по этой причине Евдокия и решила помянуть их по старому славянскому обычаю, привязав ленту к стоящей близ кургана березе.

– Да, далеко не каждый человек решится на такой благородный поступок, а женщина – тем более! Смелая жена у князя Ивана!

– Верно. В смелости ей не откажешь! Эта шишка, – произнес собеседник, указывая на засыпанный снегом курган – и есть то самое место, где ещё в давние времена были с честью погребены погибшие ратники князя Михаила Тверского. Сказывают ещё, что именно здесь

князь Михаил и подстерег Юрия Даниловича Московского. Тогда, в память о погибших воинах и был насыпан этот высокий земляной холм.

– Княгиня, по древнему обычаю, почтила их память. В этом нет ничего плохого. Она же не отказывается от веры православной и никого не призывает поклоняться огню и кусту!

– Так-то оно так, но все-таки нужно быть поосторожнее!

– Это верно! Кстати, я слышал, что эта женщина тоже примет участие в охоте на дикуую свинью.

– Вепрь – зверь опасный. Вряд ли стоит нашему князю брать супругу на такую сложную и совершенно непредсказуемую охоту. Не женское это дело, гоняться по заснеженным чащам леса за огромным и диким чудовищем.

– Ивану Михайловичу виднее, если разрешает скакать ей наравне с мужчинами по лесам и болотам. Я бы, конечно, на его месте такой вольности не допустил.

– Пока что ты ещё на своем месте и мнение твое вряд ли помешает княгине сопровождать своего мужа на охоте.

Разговор снова стих. С запада, где, по всей видимости, и располагался большой населенный пункт, донесся отчетливый лай собак и, словно в ответ ему, далеко за лесом послышался протяжный волчий вой.

Между тем, ремонт повозки подходил к концу. Вышедшая из строя оглобля была отремонтирована, и кучер вновь занял свое место на спине лошади. Заняли свои места и дружинники, охранявшие обоз. Скрипнули полозья, и повозки, одна за другой, возобновили прерванное ремонтом движение. Звуки обоза становились все отдаленнее, все неразборчивее и, наконец, исчезли полностью. Из лесной чащи, снова вышла лиса и уже ничего не опасаясь, прошла по заметенной дороге, затем повернула к кургану, но ни здесь, ни там, не найдя для себя ничего интересного, вновь исчезла в снежной ночной пелене. Снегопад постепенно усилился, и вскоре появилась поземка. Ветер подхватывал крупные белые хлопья и гнал их по такому же белому мерзлomu полю. Казалось, что ни одного живого существа не было сейчас на этом холодном, засыпанном снегом пространстве, но это было не так. К звуку ветра вдруг неожиданно присоединился какой-то непонятный, но отчетливо слышимый шорох. Заснеженная вершина холма дрогнула, и из нанесенного там сугроба осторожно поднялся человек. Он огляделся и, не обнаружив для себя никакой опасности, принялся старательно засыпать снегом охапку сена, служившую ему подстилкой. Покончив с этим делом, человек осторожно, но быстро спустился с кургана и, не разбирая дороги, бросился в лес. Через какое-то время оттуда послышалось негромкое ржание лошади, а затем и стремительно удаляющийся стук копыт.

Глава 2. Гости

Погода постепенно менялась. Теперь к обильному снегопаду добавился ещё и холодный пронзительный ветер, неожиданно прилетевший со стороны давно уже замерзшего травяного болота. Он с какой-то неумолимой настойчивостью пытался пробраться под старый овчинный тулуп и лишить остатков тепла уже достаточно промерзшее тело. Ночное дежурство постепенно подходило к концу и уже не предвещало никаких неожиданных изменений. Совсем скоро здесь появится неторопливый заспанный сменщик и можно будет добраться до дома и там спокойно отдохнуть.

Стражник ещё раз осмотрел неподвижные въездные ворота и, стряхнув с себя снег, вновь замер, прислушиваясь к тоскливому завыванию ветра. Как снаружи, так и с внутренней стороны ограды в этот час все было спокойно и тихо. Так же, как и прежде, клубилась на улицах городка холодная ночная поземка. Также размеренно падал снег на побелевшие крыши домов и также отчетливо была видна широкая безлюдная площадь, через которую бежала собака.

– Открывай! Великий князь Иван со свитой! – неожиданно раздался снаружи чей-то голос, и Илья, вздрогнув от неожиданности, заглянул в смотровое окно. К городку, со стороны кургана, стремительно приближался большой санный обоз, охраняемый множеством вооруженных конников. Не мешкая ни минуты, юноша, ухватившись за тяжелую, дубовую перекладину и потянул её на себя. Створки ворот распахнулись, и ночной обоз, не замедляя хода, стал быстро втягиваться за ограду. На повороте последняя повозка вдруг резко накренилась и, если бы не проворство Ильи, с которым он кинулся на помощь, то она бы непременно перевернулась. И словно в награду за совершенный поступок, из-под вороха шалей и шуб, Илья уловил благодарный взгляд красивых женских глаз. Это продолжалось какое-то мгновение. Повозка выправилась и вслед за остальными умчалась в сторону площади.

В полночь появился сменщик и юноша, сдав ему дежурство, тут же заторопился домой. Добравшись до знакомой избы, он поднялся на запорошенное снегом крыльцо и открыл, прихваченную морозом дверь. В помещении было тепло и пахло чем-то вкусным.

– Каша стынет! – слышался голос матери. Илья снял тулуп и степенно присел к столу. В мерцающем свете лампы он различил кружку и горшок, из которого ещё поднимался душистый и легкий пар.

– Каша!? И по запаху – гречневая! И вроде бы даже с грибами! – удивился юноша. – Разве сегодня праздник?

– А ты и забыл!? Ведь сегодня день твоего ангела! – вновь донесся из полумрака знакомый голос. Юноша с удивлением вспомнил, что, действительно, сегодня уже двадцать первое января и когда-то, в старые времена, в этот день встречали Ярилу-Солнце. Увлеченный мыслями о таинственной незнакомке, он совершенно забыл и о древнем языческом празднике, и о своих собственных именинах. С большим трудом отогнав от себя эти приятные воспоминания, Илья, наконец, принялся за еду. Когда горшок был уже совершенно пуст, он отодвинул лавку к стене, постелил на нее свой овчинный тулуп и прилег. Сон не заставил себя долго ждать. Не прошло и минуты, как юноша уже оказался в его полной и безраздельной власти.

Сквозь редкие щели маленьких, расположенных под самой крышей окон, уже пробивался робкий свет, утра, когда Илья вновь открыл глаза. Поднявшись со своего ложа и ёжась от холода, он растопил печь, и в помещении тотчас запахло дымом. Синеватое облако неторопливо клубилось где-то под самым потолком и никак не хотело уходить в предназначенное для него отверстие.

«К непогоде», – подумал юноша и приоткрыл входную дверь. Снаружи пахло холодом, но дым стал постепенно рассеиваться. Скоро он совсем исчез, и в прогретом дымоходе, образовалась приличная тяга. Вернув дверь в исходное положение, Илья поправил горящие в

печи поленья и зажег небольшой светильник. Сапоги, в которых он нес караульную службу, давно уже требовали капитального и длительного ремонта. Взяв иглу и кусок добротной кожи, а также вооружившись иными инструментами, необходимым для выполнения данной работы, юноша присел к огню и неторопливо взялся за дело.

Неожиданный стук в дверь прервал это столь важное занятие и Илья, вынужден был подняться с лавки и пойти встречать гостей.

«Степан со своей сестрой, Ульяной, – подумал юноша, открывая дверь. – Наверное, ещё и Павла с собой привели!»

– Здравствуй! Илья – это ты? – на пороге стояла незнакомая, симпатичная, среднего роста девушка и вопросительно смотрела на замершего от удивления хозяина дома. Добротная, доходящая до самых пят шуба, большая теплая шаль и изящные кожаные сапожки говорили о том, что она явно не из местных – те одевались скромнее.

– Да! – наконец, коротко произнес юноша, все ещё не понимая, что происходит.

– Это ты стоял в карауле прошлой ночью? – вновь спросила незнакомка.

– Да. Это был я – вновь повторил Илья, пристально всматриваясь в лицо гостьи. Что-то знакомое было в её глазах и юноше показалось, что он уже где-то встречал этот добрый и немного насмешливый взгляд. Память его не обманула. Перед ним стояла именно та таинственная незнакомка из ночного обоза.

– Проходи в избу! – любезно предложил он, прекрасно осознавая неуместность и даже дерзость высказанных им слов.

– Не откажусь! – на удивление, спокойно ответила гостья и вошла в помещение. – Ты ведь не отказался рискнуть собственной жизнью, кинувшись под копыта лошадей. Пришла поблагодарить тебя за этот поступок – и с этими слова девушка высыпала на стол горсть серебряных монет, испещренных затейливой арабской вязью.

– Деньги не возьму! – запротестовал Илья. – Даже если я чем-то и рисковал, то делал это совсем не ради этих блестящих серебряных кружочков!

– Хорошо! Если ты так категорично отказываешься от заслуженной награды, то не буду настаивать. Однако, если не ошибаюсь, сегодня день твоего ангела и в честь этого, столь знаменательного и приятного события я, как гостья, имею полное право сделать имениннику небольшой и скромный подарок, состоящий из горсти монет. Надеюсь, что в этом случае никаких возражений не будет.

– Гостья, конечно же, имеет право на подарок, – произнес совсем уже сбитый с толку юноша и стал поспешно накрывать на стол. – Да ты присаживайся.

– Ты сам готовил этот сбитеень? – спросила девушка, попробовав медовый, настоянный на травах, напиток. Видимо, он ей очень понравился.

– Нет. К сожалению, я так не умею. Это мать варила, – удрученно ответил Илья, искренне сожалея о том, что не он готовил этот чудесный напиток.

– А почему её нет дома? – вновь спросила гостья.

– Сегодня с утра все ушли..., – юноша вдруг замолчал, но уже через мгновение уверенно добавил – к родственникам, в соседнюю деревню!

– Знаю я, к каким родственникам они ушли! – улыбнувшись, произнесла незнакомка – Сегодня к князю Ивану ваш батюшка приходил и жаловался на своих прихожан. Два дня назад они в церкви Великого Дмитрия воду святили, а сегодня, с самого утра, потянулись в сторону Черного ручья, на старое капище, славить Небесную Сваргу, купаться в проруби и пить сурью!

– Может и так, – неуверенно произнес Илья. – Не легко человеку в одночасье отказаться от веры предков!

– Ты прав. Должны пройти многие столетия, прежде чем люди перестанут поклоняться огню и кусту и будут настоящими христианами. Князь Иван так и сказал вашему священнику, что нужно иметь терпение и не обижаться на своих прихожан, которым совсем не просто разо-

браться, где есть истинная вера, а где мнимая. Батюшка ушел недовольный, – гостя замолчала, и в нависшей тишине было лишь слышно, как за стенами избы негромко завывал, постепенно успокаиваясь, холодный январский ветер.

– Завтра погода вряд ли измениться. Дым из трубы, как я заметил, стелется над самой землей. Нужно было бы и на охоту сходить, да в такую метель только зря по лесу пробегаешь. Пушных зверей в этом году днем с огнем не отыщешь. Летом налетал белый крылатый червь, и еловый лес остался без хвои. Меха дорогой будет – сменил тему разговора Илья.

– Верно, – согласилась девушка. – Меха подорожает, но и добыть его, как ты и сам говоришь, будет значительно труднее, чем в прошлые годы. Думаю, что заработать на этом вряд ли возможно. У меня есть несколько иное предложение. Завтра князь Иван устраивает охоту на вепря. Он очень хорошо платит своим охотникам. Может быть, и ты пожелаешь принять участие в этом мероприятии.

– Ты шутишь? Кто же возьмет меня на княжескую охоту! У Ивана Михайловича и своих ловчих достаточно. Они уже неделю живут в нашем городке и теперь знают все звериные тропы.

– Тропы то они возможно и знают, но местный охотник в таких делах лишним для князя не будет.

– Может быть оно и так, – согласился Илья. – Однако для того, чтобы меня взяли на такую охоту, необходима ещё и очень солидная рекомендация. Наш посадник, конечно, мог бы замолвить слово, да вряд ли он согласится о чем-то просить Великого князя, а других поручителей у меня здесь нет.

– А если я поручусь? – с лукавой улыбкой спросила гостя. – Что ты на это скажешь?

– Здесь и говорить нечего, – уверенно ответил Илья. – Я знаю, что ты из свиты князя Ивана, но ведь далеко не каждого человека, а тем более женщину, он выслушает. Если не ошибаюсь, то, судя по одежде, ты – ключница. Должность, конечно, большая, но, явно, недостаточная для того, чтобы князь Иван прислушался и согласился с мнением этой женщины. Ключница князю не указ.

– Возможно, что и так! – согласилась гостя. – Однако, мне уже пора возвращаться, а то Авдотья тревожиться станет.

– А кто такая эта Авдотья и почему она будет тревожиться?

– Авдотья – моя сестра!

– Тогда понятно! А у тебя самой, есть имя?

– Анной меня зовут! – произнесла гостя и, ещё раз попрощавшись с хозяином, вышла на крыльцо.

Илья долго наблюдал за тем, как она шла по узкой, заметенной снегом улице, как пересекла немногочисленную Торговую площадь и, наконец, скрылась в просторном доме городского посадника.

Глава 3. Неожиданное предложение

Было уже совсем темно, когда с капища, наконец, стали постепенно возвращаться многочисленные посадские жители. Пришла и семья Ильи, также встречавшая на Черном ручье восход Ярилы-Солнца. Ярким пламенем вспыхнули на стенах избы чадающие жировые светильники, загремела посуда и на столе появилось множество разнообразных молочных блюд, традиционно присущих этому древнему славянскому празднику.

– К столу! – раздался голос главы семьи, и все домочадцы дружно уселись на уже расставленные деревянные лавки.

Трапеза продолжалась недолго. Вскоре объемистые горшки опустели, и хлеба на столе тоже значительно поубавилось. Младшие забрались на печь, а остальные, немного прибравшись в помещении, тоже начали постепенно готовиться к ночлегу.

– Что-то ты сегодня, Илья, не в меру веселый! – заметила мать, наблюдая за поведением сына. – И сбитня в кувшине заметно поубавилось!

– Так ведь сегодня день моего ангела! – смущенно произнес Илья. – Да и к тому же, у меня были гости!

– Наверное, опять Хвощ приходил! – заметил отец, убирая со стола кувшин с остатками целебного, но теперь уже окончательно остывшего напитка. – Не было сегодня на капище этого человека.

– Нет, это был не Хвощ!

– А больше и некому. Все остальные твои одногодки ходили на Черный ручей и праздновали вместе с нами день пробуждения Ярилы-Солнца! Жаль, что ты не присутствовал на этом веселом и многолюдном празднике. Анастасия и та сегодня лазила в прорубь. Так ты все же скажи: кто приходил к тебе в гости.

– Сегодня поздравить меня с днем ангела... – Илья вдруг умолк, увидев, как распахнулась дверь, и в избу, позвякивая тяжелыми металлическими доспехами, вошел незнакомый рослый дружинник, а вслед за ним переступил порог избы и испуганный городской глава.

– Кто здесь будет Илья? – немного осмотревшись, спросил незнакомец.

– Это тот, что под образами, в расшитой рубахе сидит! – услужливо подсказал посадник.

– Значит, ты и есть Илья!? – сурово произнес воин, взглянув на оробевшего юношу, и не дожидаясь ответа, добавил:

– Завтра Великий князь Иван Михайлович устраивает охоту на вепря. Как только рассветет, велено тебе прийти с конем на Торговую площадь, и выполнять все распоряжения сотника. Я понятно сказал!?

– Понятно! – упавшим голосом ответил Илья, хотя, в действительности, так и не понял, зачем именно он понадобился князю Ивану на этой, предстоящей, охоте.

Дружинник ушел. Вместе с ним исчез и сопровождавший его посадник. В доме повисла странная, тревожная, тишина.

– Илья, что это значит? – прервал всеобщее молчание отец юноши. – Почему князь Иван вдруг потребовал, чтобы именно ты присутствовал на этой охоте? Разве мало опытных следопытов в нашем городке? Такая честь выпадает далеко не каждому. В чем дело, Илья?

– Я не знаю. Я никогда не видел князя Ивана. Может быть, меня порекомендовал ему наш посадник? – удивленно произнес юноша, ещё не понимая, что происходит.

– Это вряд ли, – заметила мать. – Посадник и сам был напуган не меньше нашего. Здесь что-то другое!

– А может, это ключница попросила? – вдруг вспомнил Илья. – Она ведь сама предлагала мне принять участие в княжеской охоте!

– Что за ключница!? – одновременно, как по команде, спросили присутствующие.

– Пока вы были на капище, ко мне пришла ключница князя Ивана и за то, что я помог ей прошедшей ночью случайно не выпасть из повозки, предложила, в качестве награды, несколько серебряных монет. Я, естественно, отказался, и тогда она отдала их мне уже в качестве подарка к дню моих именин, – и с этими словами юноша достал из кармана небольшой сверток и положил его на стол.

– Да ты знаешь, сколько все это стоит!? – удивленно спросил отец, развернув тряпицу, в которой находились, подаренные Илье, серебряные монеты. – На эти деньги, по нынешним ценам, можно хорошую лошадь приобрести! Не подумал, откуда у ключницы такое богатство?

– Не подумал! – уже совершенно сбитый с толка, пробормотал Илья.

– Вот и оставь его одного! Теперь неприятностей не оберешься! – проговорила мать, глядя на поникшего юношу. – Ты хоть бы спросил, как зовут эту странную ключницу?

– Спросил. Анной зовут!

– Хорошо, что хотя бы имя её запомнил! Пойду к нашему посаднику, может быть там хоть что-то узнаю! – заторопилась мать и, накинув шаль, исчезла за дверью. В доме вновь воцарилась полная тишина. Илья понуро сидел на лавке и мысленно проклинал себя за собственную неосмотрительность. Так продолжалось, наверное, не менее получаса. Наконец дверь скрипнула, и в клубах морозного воздуха появилась женская фигура, укутанная в знакомую темную шаль.

– Новости плохие. Посадник и сам ничего толком не знает. Пришел к нему посыльный князя Ивана и потребовал немедленно проводить его в дом к человеку, по имени Илья, который ночью стоял в карауле. Что касается ключницы Анны, то нет у князя такой ключницы. Так с кем же это ты здесь, в нашем отсутствии, сбить распивал? То, что не с Хвощем – это точно. Оказывается, этот расторопный юноша сегодня весь день находился на городской площади и уговаривал сотника замолвить за него словечко перед Великим князем. Очень хотел этот человек, чтобы взяли его на княжескую охоту, но старания Хвоща на этот раз оказались совершенно напрасны. Сотник не только наотрез отказал ему в просьбе, но ещё и пригрозил прилюдно выпороть купеческого сына за наглость и неуважение к своему господину. Или ты, сынок, все выдумал про эту Анну, или чего-то умышленно не договариваешь! – мать умолкла, и взоры присутствующих вновь устремились к Илье.

– Я ничего не выдумывал. Все было именно так, как я рассказал! – обиженно воскликнул юноша, оскорбленный таким недоверием. – Назвалась Анной. Ехала в княжеском обозе. И это все, что я знаю о своей, неожиданной, гостье.

– Ладно, братец! Не хочешь – не говори, но мне кажется, что тебе очень понравилась эта девушка! – подала свой голос Анастасия. Она, вместе с младшими братьями, до сих пор молча сидела на печи и с интересом наблюдала за происходящим.

– Да, она мне понравилась! – немного подумав, ответил Илья. – И симпатичная, и умная, и добрая!

– И, к тому же, очень богатая, если пригоршнями серебро раздает! – немного успокоившись, добавила мать. – Завтра узнаем, кто же, действительно, приходил к моему сыну и почему гостя назвала себя ключницей. Это очень высокая должность при дворе князя Ивана и едва ли её обладательница снизойдет до посещения какого-то неизвестного и весьма небогатого посадского человека. Нет, здесь что-то не так. Подождем до завтра и может быть что-то выясним относительно этой Анны. Меня, конечно, к княжеским хоромам и близко не пустят, а вот наш посадник обязательно там будет! Я уже попросила его поподробнее разузнать о той таинственной незнакомке, что сегодня была в этом доме и так понравилась нашему сыну, Илье. Ну а пока давайте готовить человека к завтрашней, предстоящей, охоте. Отец! Овса коню не жалею – не каждый день твой сын вместе с князем охотится. Кожух нужно хороший достать да валенки новые!

Ночь прошла в сплошной суете, и лишь под утро Илье удалось немного заснуть. Ещё не рассвело, как он был уже на ногах. Тугой дубовый лук с полным колчаном стрел и остро отточенная рогатина были вновь проверены и накрепко приторочены к седлу. Наконец, едва лишь только забрезжил рассвет, юноша взял коня под уздцы и направился к указанному месту. Метель понемногу стихала, но было совершенно ясно, что она ещё долго не успокоится.

На площади, не смотря на столь ранний час, было уже многолюдно. Все суетились, собирались небольшими группами и вновь расходились, выполняя поручения старших. Подойдя к одному из дружинников, Илья спросил, где ему найти сотника и, получив ответ, заспешил в сторону воина, одетого значительно богаче других.

– Меня зовут Илья! Вчера приходил посыльный князя Ивана и сказал, что я поступаю в ваше распоряжение, – произнес юноша, поравнявшись с указанным ему человеком. Тот даже не обернулся и, лишь выдержав небольшую паузу, произнес:

– Жди здесь, пока не узнаю, кто и зачем тебя прислал!

Наконец, отдав последние распоряжения, сотник удалился. Илья ещё немного постоял, переминаясь с ноги на ногу, потрепал холку своего коня и, не торопясь, сел в седло. Осмотревшись, он заметил на краю площади свою мать и городского посадника, который о чем-то разговаривал с дружинниками.

– Ты уже здесь!?! – раздался над ухом знакомый голос, и, обернувшись, юноша увидел рядом с собой вчерашнюю гостью. Теперь она была одета в добротный полушубок, сшитый из рысьего меха, на голове – кунья шапка, а красные кожаные сапожки лишь дополняли её столь дорогой, но вполне удобный для охоты наряд.

– К сожалению, Илья, погоняться за зверем тебе сегодня не удастся! – продолжила девушка. – Авдотья строго-настрого наказала никуда от меня не отъезжать. Ведь на охоте всякое может случиться! Она тоже собиралась поехать вместе с мужем, да вот что-то немного приболела!

– Мало ли, что твоя Авдотья наказала! Сейчас придет сотник и распорядится, что мне делать дальше. Меня слуга князя Ивана послал именно к нему, а не к твоей сестре. Да, вот ещё что! Скажи, а не Анна ли постаралась, чтобы меня взяли на эту княжескую охоту!?! – спросил Илья.

– Да! Но ты же сам хотел поучаствовать в этом, столь престижном и к тому же хорошо оплачиваемом мероприятии и ещё категорично утверждал, что моё ходатайство будет совершенно безрезультатным! Как видишь, скромная просьба дворовой ключницы не осталась без должного внимания! – загадочно улыбнувшись, ответила Анна.

Между тем, из дома, где находился князь Иван, вышел уже знакомый сотник и, не останавливаясь, быстрыми шагами, направился в сторону Ильи. Не обращая внимания на юношу, он низко поклонился его собеседнице и произнес:

– Ни на шаг не отходи от Анны! Головой за нее ответишь! Ты все понял!

– Да, я все понял! – ответил Илья и с удивлением посмотрел на девушку. Та, поймав его вопросительный взгляд, лишь вновь загадочно улыбнулась и промолчала. Замолчал и Илья, любуясь своей таинственной и красивой спутницей. Если бы он, на мгновение, обернулся, то непременно бы заметил, как на краю заснеженной площади вдруг мгновенно побледнел их всегда спокойный и невозмутимый посадник, а затем склонился к его матери и что-то ей прошептал. Женщина на мгновение замерла, ноги её подкосились, и она медленно осела в сугроб.

Глава 4. Охота

Наконец, полностью рассвело. Запели охотничьи рожки, зазвенела конская упряжь и сопровождаемый сворой гончих собак, отряд охотников выехал в сторону Западного болота. Туда же, вслед за ними, постепенно растягиваясь в цепь, двинулась и многочисленная толпа загонщиков. Вскоре и те, и другие исчезли среди занесенных снегом деревьев, и лишь отдаляющийся стук колотушек напоминал о том, что княжеская охота началась.

Свита, сопровождающая князя Ивана, была немногочисленной и насчитывала не более двух десятков хорошо вооруженных и полностью экипированных для охоты всадников. Вот они достигли опушки леса и там, немного посоветовавшись, разделились на две неравные группы. Большая часть людей, принимающих участие в этом увлекательном и рискованном мероприятии, отправилась вместе с князем на запад. Там, среди огромных вековых елей и сосен, ещё день назад были обнаружены многочисленные тропы животных. Теперь предстояло вновь отыскать их следы и уже вместе с загонщиками выгнать этих, обезумевших от страха, вепрей на свободное от леса пространство. Таковым и было огромное Западное болото, почти полностью заросшее небольшим ивовым кустарником. Лишь изредка, на его необъятной поверхности можно было заметить высокие, одиночные, деревья, служившие прекрасным ориентиром для находящихся здесь охотников. Именно туда, вместе с остальной группой и направился Илья, сопровождая и охраняя порученную ему Анну. Девушка впервые принимала участие в охоте на дикого зверя и многое из того, что было хорошо известно любому охотнику, являлось для нее совершенно новым и непонятным. Девушка послушно следовала за своим спутником и беспрекословно выполняла, все, казалось бы, совершенно нелепые и абсолютно необоснованные требования этого молодого, но уже достаточно опытного в таких делах человека. Вскоре подъехал ловчий князя Ивана и всех расставил по ранее оговоренным местам. Илье и его спутнице досталась небольшая поляна, расположенная в непосредственной близости от занесенного снегом пригорка. Несколько разлапистых елей, находящихся на его небольшой, пологой, возвышенности были отчетливо видны с любой точки болота, и заблудиться здесь, даже самому неопытному человеку, было, практически, невозможно. Именно на этой поляне Илье и его спутнице и предстояло ждать возможного появления зверя.

Лошади прошли ещё несколько шагов и остановились. Ветер неустанно гнал по открытому пространству полупрозрачную снежную поземку и было видно, как эта холодная и белая пелена постепенно заволакивала, а затем и медленно оседала на разлапистых кронах деревьев.

– Илья, долго нам здесь стоять? – послышался голос Анны. – Холодно, да и к тому же нет никаких гарантий, что вепрь пройдет именно через эту поляну.

– Гарантий, действительно, нет, но будем надеяться, что напуганный загонщиками зверь выйдет прямо на нас. Когда это произойдет и произойдет ли вообще, знать никому не дано. Будем ждать и верить, что Илье и его спутнице, Анне, сегодня обязательно повезет, – спокойно ответил юноша и тут же насторожился. Откуда-то издалека, сквозь порывы ветра, до его слуха донесся отчаянный лай собаки, а затем и drobный стук колотушек. Через некоторое время, слева, уже совершенно отчетливо, послышался приближающийся треск ломаемых кем-то ветвей. Он раздавался все ближе и ближе. Было уже совершенно очевидно, что какое-то большое и сильное животное упорно пробирается к болоту сквозь густую, дремучую чащу. Вот дрогнули макушки близстоящих кустов, и на открытое пространство выскочило огромное темное существо. Поднимая перед собой белую волну снега, оно стремительно приближалось к двум, замершим от неожиданности, всадникам. Ещё мгновение, и лошадь Анны вдруг встала на дыбы, а затем опрометью бросилась в сторону засыпанной снегом возвышенности. Вепрь немедленно устремился следом, быстро нагоняя, вязнущее в снегу животное.

– Уходи на пригорок! – крикнул, наконец пришедший в себя Илья и направил своего коня наперерез разъяренному зверю. Вепрь на мгновение остановился и, видя перед собой нового врага, переключил на него все свое внимание. Направляемая наездником, лошадь крутилась у него перед самым носом, то подпуская его на критическое расстояние, то вновь удаляясь и постепенно, шаг за шагом, уводила это озлобленное и очень опасное животное в сторону от возвышенности. Так продолжалось не менее получаса. Наконец решив, что Анна уже находится в полной безопасности, Илья стегнул коня и быстро оторвался от преследователя. Переждав немного, юноша повернул назад и, добравшись до того места, где они с Анной расстались, поехал по следам её лошади. Поземка уже частично скрыла их под холодным, снежным одеялом и Илье с большим трудом удавалось отыскивать эти запорошенные, неглубокие, лунки. Они становились все менее и менее явственными и, наконец, перед самым подъемом на возвышенность, исчезли полностью. Юноша слез с коня и с чувством полной безнадежности опустился на поваленный ствол дерева, едва выступающий из-под рыхлого белого снега. Сколько бы он так просидел, неизвестно, но тут произошло событие, которое моментально вывело его из этого унылого состояния.

Толчок в спину был неожиданным и сильным. Илья вскочил на ноги и обернулся. Перед ним, глядя в глаза человеку, стоял огромный матерый волк. Он не пытался ни убежать, ни бросится на свою жертву, как это обычно делают все его лесные собратья, а просто стоял и с каким-то любопытством смотрел на опешившего от этой встречи охотника.

– Фреки! – придя в себя от неожиданности, воскликнул юноша. – Как же ты меня напугал! Я думал, что мой серый приятель уже давно ушел из этих голодных мест! Ну и как тебе живется на вольных хлебах!?

Волк все также продолжал неотрывно смотреть на юношу, словно чего-то ожидая от этого, когда-то близкого ему, человека. Илья хотел подойти и погладить матерого, но тот мгновенно отскочил и оскалил зубы.

– Совсем одичал! Вот что значит одному то по лесу скитаться! Есть то хочешь, прожора!? – и юноша дружелюбно протянул хищнику кусок вяленого мяса, который предусмотрительно взял с собой, не сильно надеясь на обильное, княжеское, угощение. Фреки в одно мгновение проглотил предложенную ему пищу и, все ещё скаля зубы, разрешил себя немного погладить. Полтора года назад, его, ещё совсем маленького щенка, больного и голодного, принес из леса Илья и долго выхаживал, несмотря на протесты местных жителей. Домашние животные, чуя запах волка, наотрез отказывались приближаться к дому Ильи и водить их на водопой соседи вынуждены были уже другой дорогой. Волчонок рос быстро и вскоре превратился в крупного, матерого волка, прекрасно понимающего все команды своего хозяина. Лаять он так и не научился, но всегда старательно помогал Илье охотиться на всякую дичь, и юноша редко возвращался домой без богатой добычи. Кличку Фреки, что означает «прожорливый» дал подрастающему хищнику отец юноши, памятуя о своих дальних скандинавских предках. Он сказал, что так звали одного из волков бога Одина и выразил надежду, что когда щенок повзрослеет, то будет так же, как и его божественный тезка, всюду сопровождать своего хозяина. К сожалению, все получилось иначе. Фреки вырос и, как и положено настоящему волку, однажды окончательно ушел в лес.

– Фреки, мне нужна твоя помощь! – отчетливо произнес Илья и, взяв коня под уздцы, двинулся туда, где ещё можно было различить след лошади, принадлежавшей его исчезнувшей и, видимо, серьезно напуганной спутнице. Матерый последовал за ним. Через несколько минут он уже уверенно вел своего бывшего хозяина в глубину заснеженного болота. Слева, и далеко позади, осталась увенчанная елями возвышенность, на которой, по расчетам юноши и должна была ждать его Анна. Кусты становились все выше, все непролазнее, и их переплетенные ветви теперь неоднократно и подолгу задерживали взволнованного пропажей всадника. Илья пони-

мал, что лошадь, на которой ехала Анна, уходит в сторону речки, называемой Долгушей, но сделать ничего не мог. Он слишком сильно отстал.

Фреки вдруг остановился и вопросительно посмотрел на Илью. Нагнувшись, юноша с трудом разглядел, что здесь, к следу лошади, на которой ехала Анна, присоединился ещё один след. Он шел со стороны Журавлиного болота, и, казалось, не предвещал ничего плохого.

«Охотник!» – подумал Илья и облегченно вздохнул. Он знал, что впереди, пересекая курс движения девушки и её неизвестного попутчика, проходит старая дорога, ведущая к броду через Волгу. Местные жители часто пользовались этим путем и, логично было бы предположить, что девушка и её таинственный спутник, добравшись до хорошо заметной колеи, повернут вправо и вернутся в городок.

Между тем, след лошадей дошел до дороги, пересек её и, вопреки предположениям юноши, вновь углубился в лес. Это не на шутку встревожило Илью. Он знал, что за дорогой начинался огромный лесной массив, тянувшийся на многие десятки километров. Там не было ни постоянного жилья, ни временных охотничьих полуземлянок и человек, попавший зимой в эту безлюдную местность, был фактически обречен.

Постепенно смеркаться. Силуэты деревьев стали расплывчатыми, но пока ещё можно было различить среди их густой, заснеженной хвои, небольшое открытое пространство, по которому и следовало проехать. Юноша, постоянно торопил свою лошадь, надеясь до наступления полной темноты нагнать Анну и её странного спутника, но все было тщетно. Наконец, преодолев очередную низину и перебравшись на противоположный берег речки Долгуши, он остановился и слез с коня. На большой, усыпанной снегом, поляне и тут и там виднелось множество следов, оставленных людьми и животными. Многочисленные угли затушенного костра говорили о том, что здесь ещё совсем недавно кого-то долго и терпеливо ждали. Недоброе предчувствие заставило Илью ещё раз, более внимательно обследовать это странное место.

Фреки стоял в стороне и молча наблюдал, как человек, пытаясь что-то найти, усиленно разгребает снег вокруг чернеющего своими головнями кострища. Наконец матерому это надоело и хищник, отойдя немного в сторону, сунул свой нос в сугроб. Немного повозившись, он вытащил оттуда красивую женскую шапку, несомненно, принадлежавшую Анне. Илья, взглянул на находку, и сердце его на какое-то мгновение будто остановилось. Он понял все. Здесь, на этой поляне случилась беда и беда большая. Случайно потерять свой головной убор Анна не могла, а это означало лишь одно: он был кем-то принудительно сорван с её головы. Так могли поступить только лихие люди, о которых в этих краях давно уже не было слышно.

«Неужели ушкуйники!», – мысленно произнес юноша и, прекрасно понимая, чем такая встреча может закончиться для его потерявшей спутницы, стремительно бросился к лошади и уже через мгновение бесследно исчез в потемневшем, холодном, лесу.

Глава 5. Встреча с разбойниками

Ветер стих и вскоре заметно похолодало. Вечернее небо постепенно очистилось от тяжелых, низких облаков и где-то там, на западе, над самым горизонтом, показалась алая полоска зори. Вскоре она потускнела, а затем и полностью исчезла за островерхими вершинами занесенных снегом деревьев. На небосклоне, одна за другой, стали появляться первые, робкие, звезды.

Следов, оставленных лошадьми, давно уже не было видно и Илья, следуя за молчаливым Фреки, теперь полагался лишь на его чутье. Через час, когда уже окончательно стемнело, волк вдруг остановился и ошетинился. Он смотрел в сторону небольшой сосновой куртины, и, видимо, происходящее там не сильно нравилось этому осторожному и умному зверю. Со стороны скученно росших деревьев не доносилось ни единого звука, но чуткое обоняние хищника уже уловило исходивший оттуда знакомый запах лошадей и ещё чего-то, присущего только человеку. Юноша мгновенно понял адресованное ему предупреждение, и, спешившись, стал осторожно приближаться к недалекой, темнеющей, чаще. Вскоре, из-за стволов деревьев показались слабые отблески костра, а затем и почувствовался запах дыма. Соблюдая все меры предосторожности, Илья сначала пошел, а затем и пополз на этот огонь, стараясь как можно ближе подобраться к костру. Наконец, ему это частично удалось, и юноша мог уже видеть и небольшую поляну, и такой же небольшой костер, разведенный разбойниками на её заснеженной ровной поверхности. Ушкуйников было не менее пяти, хотя, вполне возможно, что здесь собрались далеко не все участники этого тайного и, видимо, далеко не многочисленного разбойничьего сообщества. Одетые в поношенные овчинные кожуха и далеко не новые, с изодранными голенищами, валяные сапоги, сейчас они протягивали к огню свои замерзшие руки и пытались, хоть как-то, согреться. Шагах в тридцати от костра, на самом краю поляны, виднелись и стоявшие под деревьями лошади. Животные понуро нагнули головы и, судя по всему, были голодны. Ни овса, ни сена здесь не предвиделось и поэтому им оставалось лишь надеяться на небольшую горбушку хлеба, случайно оставшуюся от трапезы их хозяев.

Юноша продолжал все также напряженно всматриваться в темноту, пытаясь обнаружить свою пропавшую спутницу, но все его старания были тщетны. Анны здесь не было. Уже начиная отчаиваться в своем безуспешном поиске, Илья, наконец, обратил внимание на небольшое темное пятно, которое он вначале принял за небрежно брошенную кем-то попону. Приглядевшись внимательнее, он понял, что это и был, хорошо замаскированный вход в землянку. Пытаясь подползти поближе, юноша случайно надавил на скрытую под снегом сухую ветку. Она предательски хрустнула, и это не осталось без внимания разбойников.

– Там кто-то есть! – испуганно произнес один из них, и все повернулись в сторону, где скрывался Илья. Положение становилось критическим.

– Нет там никого. Здесь, в этой глуши, даже волки не появляются, а человек и подавно! Кто поедет ночью в такой лес!? – послышался голос другого разбойника. – Да и лошади, как видишь, спокойны! Померещилось тебе, Егор!

– Волки они везде бродят, а особенно в такую зимнюю пору! Может быть, я и ошибся, но все-таки нужно быть повнимательнее. Недобрый здесь лес и место недоброе! – пробормотал Егор, невольно соглашаясь с мнением товарищей. Все снова повернулись к костру и, как показалось юноше, стали более внимательно посматривать по сторонам. Через некоторое время запахло чем-то вкусным. Один из бородачей взял палку и вытащил откуда-то из-под огня несколько кусков уже достаточно хорошо пропеченного мяса.

– Пленницу кормить будем? – спросил он, обращаясь к своим товарищам. – А, может, ей и поголодать не грех?

– Не грех, Афанасий! Не грех! – одобрительно отозвалось сразу несколько голосов. – Не каждый же день её кормить! До Кашина дорога долгая, а продуктов у нас и так в обрез. Хорошо, если Хвощ завтра что-нибудь привезет.

Юноша напряженно вслушивался в разговор, и кличка Хвощ ему была хорошо знакома. Она принадлежала человеку, который также, как и Илья, проживал в их спокойном и тихом городке. Крестили его Харитоном, но ещё с малолетства, из-за своеобразности характера и неуёмной страсти к самолюбованию, приклеилась к этому человеку кличка Хвощ, да так, навсегда, и осталась. Он был сыном довольно зажиточного купца и постоянно хвалился перед товарищами то новой шубой, то кинжалом с серебряной рукояткой, то какой-то иной иноземной вещью, привезенной отцом из очередной поездки в далекие южные страны. Было немного странно, что этот, далеко не храбрый юноша, вдруг оказался в одной компании с ушкуйниками, а то, что сидящие у костра люди были именно они, Илья уже не сомневался.

– Хвощ обязательно придет! Я дал ему восемь дирхемов и обещал в два раза больше, если поймает княгиню. Не обманул ведь, пройдоха, предупредив об охоте и о том, что Евдокия также примет в ней самое непосредственное участие! Теперь Великий князь Иван Михайлович трижды подумает, прежде чем ссориться со своим братом!

Илья понял все. Как бы ни был труслив Хвощ, но от денег он никогда не отказывался.

«За горсть серебряных монет он не только все расскажет, но и сам будет увлеченно ловить любого, указанного ему, человека. Переплатили разбойники!» – подумал Илья и тут же переключился на иное высказывание бородача.

Разбойник говорил о похищенной Евдокии, жене князя Ивана, но на охоте не было никакой Евдокии. Была Анна, во всяком случае, она ему так представилась. Впрочем, и сотник тоже называл её Анной. И тут юноша вдруг вспомнил, как его знакомая сказала перед охотой, что Авдотья, её сестра, поехать не сможет. Значит, Анна приходится родной сестрой тверской княгини, Евдокии.

– Анна Дмитриевна, княжна Дорогобужская! Вот это новость! Теперь понятно, почему сотник так низко ей кланялся! Я, по дурости своей, принял эту девушку за ключницу князя Ивана! То-то она в ответ так загадочно улыбалась!

Между тем, разговор у костра не затихал. Разбойники принялись обсуждать свои дальнейшие планы, из которых юноша узнал, что где-то недалеко от Юрьевской крепости у них спрятан ушкуй – длинное и узкое весельное судно, способное, при необходимости нести и примитивный парус. Несколько десятилетий назад, отец князя Ивана очистил Волгу от речных разбойников, но, видимо, прежние времена возвращаются. Этим летом на реке вновь было неспокойно. Купцы жаловались и на шишей, вновь появившихся на стромыни. Сухопутная торговая дорога тоже стала опасной.

– Теперь этому охотнику несдобровать! Его вроде бы Ильей зовут. За исчезновение княгини головой ответит! И вепрь оказался как нельзя кстати! Пусть теперь князь Иван слушает охотничью сказку про огромного секача, который неожиданно выскочил из темного леса и смертельно напугал неподготовленную лошадь княгини! – прервал размышления юноши, голос человека, которого называли Афанасий, и все сидящие у костра дружно расхохотались.

– Это будет очень убедительный аргумент! – поддержал своего товарища, один из ушкуйников. – Действительно, во всем виноват секач!

Все снова заулыбались, представляя себе этот забавный разговор охотника Ильи с Великим князем Иваном Михайловичем. Не трудно было догадаться, чем закончится для одного из них эта увлекательная и дружеская беседа.

«Час от часу не легче! Князь Иван действительно решит, что украл Анну именно я, тот самый охотник, которому и была поручена охрана этой неопытной, да и к тому же очень доверчивой девушки, – похолодев от страха, подумал Илья. – Как бы то ни было, а пленницу нужно выручать. Что будет потом – одному богу известно, а сейчас главное – освободить Анну до при-

езда Хвоща. Он княгиню с княжной не перепутает! Нужно действовать и действовать немедленно!».

Внезапный крик белки заставил хищника вздрогнуть и осторожно подползти к юноше. Достав из-за пазухи шапку Анны, Илья что-то долго объяснял матерому и, наконец, уверившись в том, что правильно понят, отдал последнюю команду. Фреки беззвучно исчез в ночном лесу и долго не давал о себе знать.

Костер медленно догорал. Бородачи, дожевав свой скудный ужин, уже собирались на ночлег, когда вдруг где-то далеко от поляны раздался протяжный волчий вой. Через несколько минут он повторился, но уже гораздо ближе и явственнее. Наконец, отражая пламя костра, за деревьями мелькнули две горящие точки и чья-то серая тень быстро пересекла поляну. Лошади испуганно заржали, и, оборвав поводья, бросились врассыпную. За ними, матерясь и опасливо оглядываясь по сторонам, кинулись люди. Костер погас, и в наступившей темноте лишь слышались теперь испуганные вопли людей, стук копыт и предупреждающее рычание мечущегося меж ними волка. Вот матерый проворно нырнул в землянку и оттуда послышался истошный женский крик. Спустя мгновение, чья-то смутная человеческая фигура, словно вынырнув из-под земли, бросилась бежать, преследуемая по пятам огромным серым хищником. Бросаясь из стороны в сторону, волк гнал свою жертву в сторону леса, не давая ей ни малейшей возможности на спасение. Через минуту они исчезли под темными кронами сосен, и спустя какое-то время, уже оттуда, из глубины леса, вновь послышался короткий душераздирающий крик. Затем всё стихло. Лошади постепенно успокоились. Вновь загорелся костер и осветил сбившихся вокруг него людей. Они молча сидели у огня и, с опаской, поглядывали в сторону, темнеющего за поляною, леса.

Глава 6. Погоня

Ночная темнота была холодной и плотной. Она уже заполонила собой все это необозримое лесное пространство и теперь, с большим трудом, можно было разглядеть лишь смутные силуэты близстоящих деревьев да наметенные под ними сугробы. Анна лежала у корней огромной сосны и, видимо, была без сознания. Рядом с девушкой, а точнее, в нескольких шагах от нее стоял огромный матерый волк и внимательно смотрел на свою, неподвижную, жертву. Фреки выполнил порученное ему дело и теперь лишь ждал, когда Илья сам доберется до этого укромного и тайного места. Из глубины леса уже слышались чьи-то размеренные и постепенно приближающиеся шаги. Не прошло и минуты, как из-за деревьев показалась знакомая фигура человека, и волк переключил все свое внимание на охотника. Вот он достиг подножия сосны и наклонился над, все ещё лежащей без сознания, Анной.

– Фреки, ты, кажется, перестарался, – удрученно произнес Илья и посмотрел на стоящего рядом хищника. – Пугать нужно было не эту девушку, а тех разбойников, что держали её в землянке.

От произнесенных слов, а может быть и по какой-то иной причине, Анна открыла глаза и теперь непонимающе и безмолвно смотрела своего, неизвестно откуда взявшегося здесь, спасителя.

Увидев, что его бывшая спутница пришла в себя, Илья поднял её и, не давая произнести ни слова, посадил на лошадь. События последних минут настолько потрясли девушку, что она и не думала сопротивляться. Анна с ужасом смотрела на неожиданно успокоившегося волка и никак не могла понять, что произошло. Этот страшный зверь, только что остервенело скалящий зубы и готовый разорвать ее в клочья, вдруг присмирел, потеряв всякий интерес к своей потенциальной и легкой добыче. Теперь он стоял неподалеку и молча наблюдал за происходящим.

– Сильно испугалась? – голос Ильи окончательно вывел её из оцепенения.

– Что это было? – вопросом на вопрос ответила Анна. – Я ничего не понимаю!

– Ничего существенного, Анна Дмитриевна! Фреки немного напугал разбойников и проводил тебя в это укромное место! – вновь послышался голос Ильи, и девушка почувствовала, что лошадь тронулась.

– Это было очень оригинально! Меня ещё никто так не провожал! Была уверена, что живой я, точно, не останусь! – негромко проговорила Анна, все ещё с опаской поглядывая на серого хищника.

– Надеюсь, что разбойники, укравшие тебя, думают также. До утра они в лес не сунутся и у нас есть время, чтобы уйти отсюда как можно дальше, – произнес Илья, пробираясь вслед за Фреки сквозь темные заросли кустарника. – Нам бы только до бурвы добраться. Там живут несколько крестьянских семей. Они не выдадут. Отсидишься в тепле до утра, а когда рассветет, эти люди проводят тебя в городок.

– Говоришь так, будто сам не собираешься возвращаться. Ты ведь обещал нашему сотнику сопровождать меня повсюду!

– Мне нельзя! Обстоятельства сильно изменились. Оговорил меня мой земляк. Теперь князь Иван думает, что это именно я украл княжну Дорогобужскую. Спрячусь, на время, у дальних родственников, а там видно будет.

– Ты думаешь, что князь Иван поверит какому-то смерду больше, чем мне!? – удивленно спросила Анна.

– Хорошо! Едем вместе. Не может князь тебе не поверить! – наконец, согласился юноша и лошадь ускорила шаг.

Низкорослые кусты ивы попеременно с высоченными елями постепенно выплывали из темноты и также неторопливо исчезали во мраке ночи. Третий час был уже на исходе, когда беглецы услышали приближающийся лай собаки.

– Это погоня! Видно, что-то я не предусмотрел! – с тревогой произнес Илья и, вскочив на лошадь, погнал ее, не разбирая дороги. Лай раздавался уже где-то рядом, и девушка заметила, как Фреки, бежавший впереди, вдруг остановился и повернул назад. Через минуту из-за кустов послышался отчаянный визг, а затем, спустя какое-то время, волк вновь занял свое место перед лошадью.

– Молодец, Фреки! – похвалил матерого юноша. – Сам понял, что нужно сделать, хотя нам это вряд ли поможет. Уставшую лошадь с двумя седоками нагонят очень быстро. Нужно что-то придумать!

– Может быть, нам спрятаться где-нибудь? Без собаки найти нас в лесу будет трудно! – в голосе Анны чувствовался страх. – Хотя, сколько не прячься – следы останутся!

– Не останутся! Как же это я сразу не догадался! – воскликнул Илья. – Видишь, впереди огромная ель! Не слезая с коня, хватаемся за свисающие ветви, забираемся в самую их гущу, а лошадь, подгоняемая Фреки, пойдет в сторону городка. Искать нас за городскими стенами они вряд ли решатся, – и с этими словами юноша направил лошадь к огромной ели, которая, словно по заказу, стояла на их пути.

Время тянулось нескончаемо долго. Лошадь и Фреки давно уже исчезли, словно растворилась во мраке ночи, и над лесом повисла холодная, зимняя тишина. Наконец, со стороны оставленной ими поляны, послышался приближающийся стук копыт и, пока ещё неразборчивые, голоса людей. Беглецы прижались к шершавой коре дерева и замерли в тревожном ожидании. Яркая луна, словно помогая попавшим в беду людям, вдруг неожиданно ушла за небольшое, проплывавшее, облако и в лесу существенно потемнело. Через некоторое время из гущи деревьев, один за другим, показались несколько всадников. Добравшись до дерева, на котором скрывались Илья и его спутница, преследователи остановились и стали внимательно рассматривать следы.

– Говорил же тебе: не отпускай собаку! Волк с нее одну шкуру содрал, а Хвощ теперь за то, что его пса не уберегли, с нас три снимет! – послышался уже знакомый голос одного из разбойников. – Без собаки нам их не найти!

– Найдем! Следы хорошо видны, да и вдвоем на одной лошади далеко не уедут. Ещё полчаса и конец погони! – этот голос принадлежал Егору. – Да, если и не догоним, без денег все равно не останемся. Хвощ, как только узнал, что у нас в руках была не княгиня Евдокия, а всего лишь её сестра, Анна, сразу же бросился в городок. Там уже, наверное, ходят слухи, что Анна, поссорившись со свояком, сбежала в Кашин. Если вернется в Шишково – её обязательно накажут, а нам от имени князя Ивана серебряных монет отсыпят за то, что помешали ей скрыться, а если поймает эту стрекозу – князь Василий заплатит. Конечно, это не Евдокия, но тоже хорошую цену имеет!

Между тем, немного постояв, преследователи поехали дальше, внимательно всматриваясь в ещё не занесенные снегом, глубокие лунки следов. Звуки шагов постепенно стихли, и в вернувшейся тишине больше уже не раздавалось ни звука. Ночной лес вновь замер в каком-то неом и тревожном ожидании.

– Плохо дело! – голос Ильи был тих и безнадежен. – Перехитрил меня все-таки Хвощ! Теперь нам обратной дороги нет. Хуже того, если не найдут разбойники, – найдут люди князя Ивана. Ты всё слышала сама!

– И что же нам теперь делать? – спросила Анна. Она уже поняла всю трагичность сложившейся ситуации и теперь с надеждой смотрела на своего спутника. Юноша тоже не имел ни малейшего представления о том, как им следует теперь поступить.

– Я не знаю! – удрученно ответил Илья. – Можно уйти к отшельникам, но это очень далеко. Тебе не дойти!

– Если нет другого варианта, то придется рискнуть! Не такая я слабая, как тебе кажется!

– Другого варианта нет. Нас будут искать и обязательно найдут, если останемся здесь. Я предлагаю идти в Дикий лес. Там, давно уже, прячась от князя, живут наши дальние родственники. Несколько лет назад, по настоянию священника, их выгнали из городка за то, что не приняли они новой веры. Тогда несколько семей, забрав свои пожитки, покинули родные места и здесь, в этой дикой глуши, нашли свое новое пристанище. Священник строго-настрого запретил мирянам общаться с этими нехристями, и теперь они живут в полной изоляции. Если не передумала, то идем – произнес Илья, глядя на свою спутницу.

– Идем! – не раздумывая, ответила Анна и стала осторожно спускаться с дерева. Илья срезал имеющимся у него ножом огромную еловую ветвь и, сбросив её на снег, последовал за Анной.

Постепенно светало. Ветер, стихший ещё с вечера, вновь начал гнать низкую белую поземку и, постепенно усиливаясь, превратил её в сплошную метель.

Берег Долгуши был высок и обрывист. Фреки лежал под огромным можжевельником, непонятно откуда взявшимся здесь, среди низкорослых зарослей ивняка и наблюдал за тем, что происходило внизу. Отсюда, с многометровой высоты, ему хорошо было видно извивающееся русло реки. Там, под обрывом, по заметному снегу и льду, медленно двигались две человеческие фигуры. Первой шла Анна. Настороженно оглядываясь по сторонам, она иногда останавливалась, поджидая своего спутника, а затем снова трогалась в путь. Илья, идя след в след за девушкой, старательно засыпал оставленные ими следы. Густая еловая ветвь как нельзя кстати подходила для этого непривычного и далеко нелегкого занятия. Снежные бугорки постепенно выравнивались, а разбушевавшаяся метель тут же полностью засыпала небольшие, оставленные, впадины. Подгоняемые метелью, фигуры людей постепенно удалялись, становились всё более расплывчатыми, и, наконец, полностью исчезли, словно растворились в этой белой, снежной, пелене.

Волк подождал ещё несколько минут и поднялся на ноги. Вокруг все было спокойно. Страхнув с себя остатки снега, серый хищник ещё немного постоял, словно прислушиваясь к нависшей тишине и не обнаружив ничего подозрительного, неторопливо побрел вслед за исчезнувшими в метели людьми.

Глава 7. Ночь в лесу

Короткий январский день подходил к концу. Все также клубилась над землей низкая стелющаяся поземка, и также неумолимо и непрестанно гнала свои полупрозрачные волны по замерзшему руслу реки. Илья остановился и, немного подумав, уверенно свернул к берегу. Там, на небольшой возвышенности, он заметил густые заросли ельника, которые и могли бы стать местом для будущего ночлега. Анна последовала за ним. Низкое зимнее солнце, то появляясь в разрывах плывущих облаков, то вновь исчезая в их бесконечном белом караване, периодически освещало её медленно движущуюся фигуру, и было видно, что девушка очень устала. Вскоре она преодолела относительно небольшой подъем и, вместе со своим спутником, скрылась в прибрежном лесу.

Привал! – наконец, произнес Илья и присел на стоявший рядом широкий еловый пенёк. – До заката осталось не более двух часов, и нам следует обстоятельно подготовиться к ночлегу

– Так, где же мы будем ночевать! – спросила его подошедшая спутница. – Может быть, ты уже и присмотрел поблизости приличную медвежью берлогу, да вот только косолапый вряд ли нам её уступит!

– Медведя тревожить не станем. Видишь, там, в самой чаще, поваленное ветром дерево. Его корни, поднятые вместе с землей, будут служить хорошей защитой от северного ветра. Рядом с ним поставим шалаш. Мне не раз приходилось ночевать в зимнем лесу и строить подобные, временные, укрытия. Сейчас немного отдохнем и примемся за работу. К ночи, наше жилище уже полностью будет готово! – Илья произнес это с таким убеждением, что не поверить ему было почти невозможно.

Небольшая, стройная, береза дрогнула и, цепляясь за близстоящие кусты, медленно упала на снег. Илья убрал нож и облегченно вздохнул. Самая трудная часть работы была выполнена, и оставалось лишь доставить это упавшее дерево к пылающему на поляне костру. Теперь их было вполне достаточно для постройки вместительного и крепкого шалаша. Несмотря на все усилия юноши, эта работа заняла не менее часа и нужно было торопиться. Солнце уже исчезло за линией горизонта и до наступления ночи оставалось совсем немного времени

Костер медленно догорал. Большой и жаркий, он основательно прогрел находящуюся под ним почву, и теперь оставалось лишь разгрести эти рдеющие угли и на их место уложить солидную охапку крупных еловых ветвей. Нарезанные с близстоящих деревьев, они лежали чуть поодаль и ждали своего часа. Здесь же находились и десятка три жердей, предназначенных для возведения довольно вместительного шалаша.

– Ты уверен, что под утро мы не превратимся в сосульки!?! – с тревогой в голосе, спросила Анна. – Без печки тепла не будет.

– Уверен, что будет также тепло, как и в натопленной избе, – невозмутимо произнес юноша и принялся старательно разгребать уже почерневшие и погасшие угли. Затем, на освободившееся место он положил несколько слоев лапника, не забыв при этом оставить небольшой открытый участок для костра. Далее, из заготовленных жердей был сооружен высокий конусный каркас, впоследствии плотно покрытый оставшимся лапником.

– Вот и готово наше еловое убежище! Метель теперь нам только на пользу. К полуночи, это сооружение полностью покроется слоем снега и позволит сохранить тепло очага, – произнес Илья и протянул Анне небольшой кожаный мешочек. – Разжигай огонь, а я схожу за дровами. Ночь длинная и пищи для костра потребуется много.

Илья ушел. Анна, немного постояв, подошла к возведенной постройке. Вход в нее был настолько мал, что девушке пришлось встать на колени и уже затем, с трудом проникнуть, а вернее вползти внутрь этого помещения. Там было темно, но не так холодно, как снаружи. Развязав мешочек, она обнаружила в нем увесистый, но небольшой по размеру камень, плоский

кусочек металла с шершавой поверхностью и, связанные в пучок, шерстяные нитки. Анна знала, что все эти предметы необходимы для разведения огня, однако сама никогда ими не пользовалась, хотя и неоднократно видела, как это делают другие. Сейчас девушке предстояло самостоятельно развести костер, что оказалось не так просто, как выглядело со стороны. В её руках железный обломок хотя и высекал искры из камня, но зажечь шерстяные нити так и не смог.

– Не вижу дыма над жилищем! – раздался знакомый голос снаружи, и в шалаш протиснулся Илья с охапкой крупных и сухих веток. – Да и внутри его запаха не ощущается. Никак не справишься с этим непослушным огнем!?

– Не получается. Искры летят, но фитиль даже и не дымит. Я старалась, однако всё напрасно. Может быть, он отсырел? – откуда-то из темноты прозвучал голос Анны.

– Может и отсырел, – улыбнувшись, ответил Илья и осторожно взял протянутый ему, мешочек. Через минуту в его руках вспыхнул сноп искр и в помещении запахло дымом. Илья раздул тлеющий фитиль, положил его на сухой мох и вскоре где-то в глубине сложенного хвороста, показался робкий язычок пламени. Он быстро пробежался по мелким сучьям и, набирая силу, устремился вверх, к небольшому, специально оставленному в крыше, отверстию. Вскоре пламя охватило всю приготовленную для него пищу и внутри шалаша заметно потеплело.

– Теперь не замерзнем! Снимай свои сапоги и грей ноги. И руки тоже. Без отобранных ушкуйниками варёжек они у тебя, наверное, превратились в сосульки! Сейчас немного перекусим. У меня есть хлеб. Было ещё и мясо, но его пришлось отдать Фреки, – произнес Илья, вынимая из-за пазухи небольшой матерчатый сверток и раскрыв его, достал оттуда ржаную горбушку. Отломив от нее довольно увесистый кусок, он протянул его Анне. – Конечно это не пряник, но есть можно!

Хлеб был свежим и вкусным. Девушка с наслаждением съела все, до последней крошки, и, сняв промокшие сапоги, пододвинула ноги к огню.

– Илья! Ты ведь давно живешь в городке и, видимо знаешь, почему его называют Шишково. Это от слова шиш или шишка? Судя по тому, что мы совсем недавно имели дело с этими разбойниками, я склонна считать, что первое предположение более правильное!

– Нет, не правильное! Шиши на здешних дорогах, конечно, встречаются, но не так часто. Нам просто не повезло. Кто же мог предположить, что ушкуйники на эту зиму обоснуются именно в наших краях, да ещё, к тому же, рискнут напасть на родственницу князя Ивана! Такого здесь раньше никогда не случалось. Что же касается названия городка, то твое первое предположение более правильное, хотя ни еловые, ни сосновые шишки не имеют к этому абсолютно никакого отношения. Шишками мы называем наши курганы. Когда-то эти земли принадлежали племени кривичей, и многие их вожди похоронены здесь, под такими же высокими земляными курганами. При подъезде к городку со стороны Микулина стана, первым встречает путников большой насыпной холм. Этот курган возведен в честь победы князя Михаила Тверского над князем Юрием Московским. Там, под толщей земли, покоятся тела погибших в этом сражении, в том числе и мой пращур. С тех пор здесь многое изменилось. Набрала силу и окрепла новая вера. Она категорически запретила поклоняться прежним, деревянным, богам и те постепенно ушли из наших мест, прокляв своих гонителей. Может быть и правду говорят люди, что пожар в Новом Городке произошел далеко не случайно. Незадолго до этой трагедии, в наши места пришли монахи и, не смотря на протесты местных жителей, разбили, лежащий в бурве, священный синий камень. Племя Меря, на протяжении многих столетий поклонялось ему, но священнослужители решили, что это сатанинский минерал должен быть разбит и навсегда опечатан крестом. Напрасно тогда старый обувник, во избежание несчастья, просил их не трогать ни камня, ни дуба в этой священной бурве, но всё было тщетно. Ему не поверили, обозвали колдуном и вынудили князя изгнать этого идолопоклонника из строящегося здесь городка. Через неделю огненные стрелы Перуна ударили в Старицкий деревянный

храм Михаила Архангела, и он полностью сгорел. Возможно, что это было всего лишь случайное совпадение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.